

УДК 811.161.1'366
ББК Ш141.12-21

Н.Е. Абрамова
Екатеринбург

**Ассоциативно-сетевая морфология и её представление
в «Русском ассоциативном словаре»**

Аннотация: В статье представлено ассоциативно-сетевое воплощение морфологии русского языка на материале «Русского ассоциативного словаря», обозначена роль грамматических связей в ассоциативно-вербальной сети. По результатам проведенного эксперимента рассмотрена представленность грамматических форм реакций на разные формы стимулов. Полученные результаты сравниваются с гипотезой, выдвинутой Ю.Н. Карауловым в работе «Ассоциативная грамматика», относительно того, что в наборе реакций на стимул в начальной форме преобладают парадигматические реакции, а в других случаях – синтагматические.

Ключевые слова: «Русский ассоциативный словарь», ассоциативная грамматика, морфология, ассоциативно-вербальная сеть, грамматическая связь.

Сведения об авторе:

Абрамова Наталья Евгеньевна студент 2 курса ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург).

Контакты: 620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; natochka-95@mail.ru.

N.E. Abramova
Yekaterinburg

Morphology of associative network and its presentation in the
"Russian associative dictionary"

Abstract: This article presents the associative network embodiment of the morphology of Russian language in the matter of the "Russian associative dictionary". The role of grammatical is designated relations in the associative-verbal network. As a result of the experiment we considered the representation of grammatical forms in

reactions to different grammatical forms of incentives. The results are compared with the hypothesis put forward by Y.N. Karaulov in the labor «Associative Grammar».

Key words: Russian associative dictionary, associative grammar, morphology, verbal associative network, grammatical relationship.

About the author:

Abramova Natalja Evgenjevna, Student of Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

В послесловии к «Русскому ассоциативному словарю» (далее – РАС) под редакцией Ю.Н. Караулова отмечается, что читатель может обнаружить в ассоциативно-вербальной сети любую морфологическую информацию, все многообразие частей речи и их специфических категорий [5; 6]. Это положение стало исходным постулатом для нашего экспериментального исследования ассоциативно-сетевой морфологии.

Подбирая стимульный материал для эксперимента, мы посмотрели, какая информация действительно дана в перечне слов РАС [5; 6]. Обнаружив все интересующие нас части речи, мы выбрали имена существительные, имена прилагательные и глаголы. Ряд глагольных форм восстановлен: формы среднего и женского рода (*смотрело, смотрела*), первого, второго, третьего лица множественного числа (*смотрим, смотрите, смотрят*).

Причину того, что в стимульном материале не представлены падежные формы имени прилагательного, мы можем объяснить следующим образом: «Падеж как грамматическая категория не свойственен прилагательным-стимулам в ассоциативно-вербальной сети» [3, с. 27].

С помощью проведенного эксперимента (в нем приняло участие 40 испытуемых: студенты первого и второго курса ИФКиМК) мы попытались верифицировать гипотезу, выдвинутую Ю.Н. Карауловым в работе «Ассоциативная грамматика русского языка». Стимулы, заданные инфинитивом, порождают преимущественно парадигматические реакции, а стимулы, заданные другими грамматическими формами, – синтагматические.

Парадигматические ассоциации – слова-реакции того же грамматического класса, что и слова-стимулы. Реакции должны

отличаться от стимула не более чем на один семантический компонент. **Синтагматические ассоциации** – ассоциации, грамматический класс которых отличен от грамматического класса слова-стимула. Реакции должны образовывать со стимулом грамматически оформленное словосочетание [1].

Проведя количественную и качественную обработку результатов направленного ассоциативного эксперимента, мы выявили тенденции как подтверждающие указанную гипотезу, так и опровергающие её.

Гипотеза получила свое подтверждение на материале существительных, но это справедливо преимущественно для имен собственных, абстрактных существительных, и лишь для некоторых конкретных.

Стимул	Парадигматические реакции	Синтагматические реакции
Россия	Страна (23), родина (16), государство (2), держава (1), Русь (1). Итого 43 Различных 5	Молодая (7), наша (3), великая (2), больная (1), большая (1), восстанавливается (1), любимая (1), многострадальная (1), свободная (1) Итого 18 Различных 9
Грусть	Тоска (15), печаль (9), радость (2), веселье, скука (1). Итого 28 Различных 5	Большая, легкая, моя, налетела (2), взяла, живая, испытывать, невечная, неземная, несуетная, постоянная, пройдет, сильная, собачья, томная, тяжелая, угнетающая, ужасная (1) Итого 21 Различных 18
Бедняк	Богач (25), нищий (15), бомж (1), бродяга (1). Итого 42 Различных 4	Бедный (4), богатый (3), голодный (3), оборванный (2), счастливый (2), безденежный (1), живет (1), ободранный (1), опустившийся (1). Итого 18 Различных 9

Гипотеза подтверждается, с другой стороны, тем, что среди стимулов в не начальной форме не встречается случаев, когда парадигматические реакции преобладают над синтагматическими.

Перейдем к фактам, противоречащим гипотезе. Читая «Ассоциативную грамматику русского языка», мы отметили, что Ю.Н. Караулов причисляет к числу парадигматических реакций такие, которые мы традиционно считаем тематическими, то есть ситуативными. Он пишет: «Таким образом, парадигматические реакции (типа *бабушка – внучка, бежать – спортсмен, белый – зубы, время – час*), считаются глубинно-когнитивными» [3]. Значит, список парадигматических реакций Ю.Н. Караулова несколько шире, чем наш, созданный по традиционному варианту классификации реакций [2; 4]. Это, возможно, также влияет на статистические несоответствия, указанные выше.

У стимулов в виде имен существительных, производных от глаголов (*дыхание ← дышать*) преобладают синтагматические реакции. На наш взгляд, это связано с тем, что такие стимулы отражают семантику производящих глаголов, которые управляют существительными в косвенных падежах, поэтому при таких существительных появляются реакции, оформленные по типу управления.

Стимул	Парадигматические реакции	Синтагматические реакции
Дыхание	0	Весны (1), воздуха (1), легкое (3), музыки (1), тяжелое (3), робкое (1), ровное (1). Итого: 11; Различных 7

Прилагательные оценки или эмоции, не имеющие конкретной денотативной привязки, вызывают реакции, конкретизирующие значение стимула.

Стимул	Парадигматические реакции	Синтагматические реакции
Благородный	Честный(1). Итого: 1; Различных 1	Поступок (7), рыцарь (6), человек (5), мужчина (4), юноша (4), олень (2), аристократ (1), вид (1), воин (1),

		джентльмен (1), дон (1), народ (1), отец (1), принц (1). Итого 36; Различных 14
--	--	---

Стимулы, заданные глаголом, управляют именем существительным в косвенных падежах, также способны организовать примыкание. В нашем эксперименте глаголы преимущественно управляют существительными.

Стимул	Парадигматические реакции	Синтагматические реакции
Смотреть	Видеть (2), слушать (1). Итого 3 Различных 2	Вдаль (8), вперед (4), телевизор (4), в окно (3), фильм (3), вверх (2), в глаза (1), в зеркало (1), в оба (1), вокруг (1), далеко (1), долго (1), и восхищаться (1), кино (1), на дорогу (1), сериал (1). Итого 34 Различных 16

Стимулы имеют разную степень связности значения: от полностью свободных до фразеологически связанных и синтаксически обусловленных. В нашем материале мы обнаруживаем следующие группы слов, которые образуют устойчивые словосочетания. Например, стимул *в воздухе* дает реакции типа *висеть* (1), *витать* (2), составляющие синтаксически обусловленное словосочетание; стимул *игральные* дает реакции *карты* (30), *кости* (6), *кубики* (3), *деньги* (1), *шашки* (1) - все эти реакции называют предмет или инструмент игры; а стимул *зрянет* и во все дает частотную фразеологическую реакцию *гром* (35).

О «силе» устойчивой синтагматики свидетельствует, например, тот факт, что даже при изменении грамматической формы стимула, входящего в идиоматическое выражение, частотность таких реакций довольно высока. На нашем материале это видно, например стимул *камни* дает реакцию *преткновения*(4), исход-

ное же сочетание имеет стимул единственном числе «камень преткновения».

Таким образом, анализ материалов «Русского ассоциативного словаря» может дать представление об особенностях функционирования морфологических форм в сознании носителя языка, что является исходным этапом для дальнейшего изучения диссипативности грамматики в психолингвистическом аспекте.

Литература

1. *Белянин В.П.* Введение в психолингвистику. – М.: ЧеРо, 1999. – 123 с.
2. *Караулов Ю.Н.* Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. – М.: Институт русского языка РАН, 1999. – 180 с.
3. *Караулов Ю.Н.* Ассоциативная грамматика русского языка. – М.: Русский язык, 1993. – 303 с.
4. *Караулов Ю.Н.* Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М.: URSS, 2003. – С. 67-97.
5. *Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов.* – М.: АСТ-Астрель, 2002. – Т. I. – 782 с.
6. *Русский ассоциативный словарь.* Интернет-версия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>.
©Абрамова Н.Е., 2016